

АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Рябов П.В., Семенова Л.Э.

В статье обсуждается проблема психологической защиты у старших подростков группы риска употребления психоактивных веществ. Рассмотрены некоторые подходы к пониманию психологической защиты личности. Представлены имеющиеся в научной литературе данные относительно преобладающих видов защитных механизмов у подростков, употребляющих психоактивные вещества. Констатирован факт актуальности и малой изученности проблемы специфики проявления психологической защиты у подростков группы риска употребления психоактивных веществ. Анализируются результаты эмпирического исследования, посвященного изучению специфики взаимосвязи механизмов психологической защиты и актуальных потребностей у подростков группы риска употребления психоактивных веществ в сравнении с их сверстниками, не употребляющими психоактивные вещества. Рассматриваются итоги корреляционного анализа структуры механизмов психологических защит и актуальных потребностей у подростков группы риска употребления психоактивных веществ и подростков, не склонных к употреблению психоактивных веществ. Выявлены как общие, так и различные корреляционные связи механизмов психологических защит и актуальных потребностей у старших подростков группы риска употребления психоактивных веществ и их сверстников, не склонных к злоупотреблению психоактивными веществами. Установлено, что связь психологической защиты с неудовлетворенными потребностями в подростковом возрасте не является однозначной и очевидной, хотя в ряде случаев она, действительно, оказывается ярко выраженной.

Ключевые слова: психологическая защита, виды защитных механизмов, потребности, подростки, риск употребления психоактивных веществ.

ACTUAL NEEDS AND FEATURES OF THE MANIFESTATION OF MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF ADOLESCENTS AT RISK OF SUBSTANCE USE

Ryabov P.V., Semenova L.E.

The article discusses the problem of psychological protection in older adolescents at risk of substance use. Some approaches to understanding the psychological protection of the individual are considered. The data available in the scientific literature on the predominant types of protective mechanisms in adolescents using psychoactive substances are presented. The fact of relevance and little knowledge of the problem of specificity is stated. The results of an empirical study devoted to the study of the specifics of the relationship between the mechanisms of psychological protection and the actual needs of adolescents at risk of using psychoactive substances in comparison with their peers who do not use psychoactive substances are analyzed. The results of the correlation analysis of the structure of the mechanisms of psychological protection and actual needs of adolescents at risk of substance use and adolescents not prone to the use of psychoactive substances are considered. Both general and various correlations of the mechanisms of psychological protection and actual needs of older adolescents at risk of substance use and their peers who are not prone to substance abuse have been identified. It has been established that the connection of psychological protection with unmet needs in adolescence is not unambiguous and obvious, although in some cases it really turns out to be pronounced.

Keywords: psychological protection, types of protective mechanisms, needs, adolescents, risk of substance use.

Введение

Проблема психологической защиты человека разрабатывается в психологии уже на протяжении многих десятилетий, но приобретает особое значение в контексте взросления личности. Её актуальность в последние годы обусловлена нестабильностью в обществе,

быстрым темпом жизни, перестройкой привычных моделей и паттернов поведения, повышением риска возникновения у личности стрессовых состояний. Все эти факторы снижают устойчивость человека к деструктивным влияниям, что в первую очередь касается детей и подростков, нередко развивающихся в небезопасной среде и оказывающихся в трудных жизненных ситуациях. К тому же, ситуацию их социального развития усугубляет также и тот факт, что ближайшее окружение, решая свои жизненные задачи, не всегда оказывается «на стороне ребенка», вынуждая его физически и психологически защищаться, что в итоге может приводить к социальной дезадаптации подрастающего поколения и, в частности, к повышению риска девиантного поведения в подростковом возрасте, включая употребление психоактивных веществ (ПАВ) [7].

Впервые проблема психологической защиты личности была поставлена в рамках психоаналитического подхода, представителями которого был собран и обобщен большой массив фактических данных и описаны конкретные виды психологических защит.

Так, еще в конце XIX века в своей работе «Защитные нейропсихозы» Зигмунд Фрейд описал некоторые формы защиты, одну из которых позже он назвал вытеснением – механизмом избегания неудовольствия и всех негативных аффектов, сопровождающих внутренние психические конфликты личности. Всего З.Фрейдом было выделено и охарактеризовано несколько видов психологических защит, которые в настоящее время считаются классическими (помимо вытеснения это замещение, проекция, регрессия, реактивное образование, рационализация, сублимация и др.).

Позднее дочь З.Фрейда – Анна Фрейд расширила список психологических защит, добавив, в частности, особый вид проекции – альтруизм, ограничение «Я», идентификацию с агрессором [9]. Кроме того, А.Фрейд предприняла попытку хронологической классификации защитных механизмов и предложила следующие этапы онтогенетического развития психологической защиты:

- 1) предстания защиты – конец первого года жизни;
- 2) механизмы проекции и интроекции – от одного года до двухлетнего возраста;
- 3) механизмы вытеснения и интеллектуализации – от двух до трехлетнего возраста;
- 4) механизмы реактивного образования и сублимации – от трех до пятилетнего возраста.

Согласно представлениям З.Фрейда, защитные механизмы являются врожденными и выступают как бессознательная стратегия, которую использует индивид в ситуации конфликта. Защитные механизмы действуют, искажая и фальсифицируя восприятие реальности, чтобы сделать чувство тревоги, связанной с конфликтом, менее угрожающим, поддерживая тем самым гармоничность и уравновешенность структуры личности [3]. В свою очередь А.Фрейд опровергла тезис отца о врожденном характере психологической защиты и

обосновала факт того, что защитные механизмы приобретаются при жизни и зависят от уровня развития психики.

Подчеркнем, что согласно современной трактовке, под психологической защитой понимается комплекс психологических механизмов, действий и методов, направленных на ослабление или ликвидацию причин, препятствующих целостности и стабильности человека, а также на поддержание согласности и уравновешенности структуры его личности [6]. Иными словами, все, что вызывает внутренний разлад и дискомфорт, устраняется посредством психологической защиты, что в итоге поддерживает позитивное состояние субъекта [10]. При этом, особой популярностью пользуется мнение Роберта Плутчика о том, что существует определенная устойчивая связь между механизмами психологической защиты и качеством эмоционального состояния, а также что для каждого типа личности свойственен свой тип защиты [1].

Заметим, что последний тезис мы также принимали во внимание в ходе своего исследования защитных механизмов старших подростков группы риска употребления ПАВ.

По имеющимся в научной литературе данным подростковый возраст характеризуется высокой эмоциональной нестабильностью, что повышает риск невротизации и нередко приводит к возникновению или обострению различного рода патологических реакций [2; 4; 5; 9 и др.]. Поэтому вполне закономерно, что у многих подростков констатируется факт активного действия психологической защиты, снижающей интенсивность внутренних переживаний. Особенно это касается младшего подросткового возраста – периода пубертатного кризиса, стремительных физиологических и психологических трансформаций, тогда как с возрастом интенсивность и разнообразие репертуара использования психологических защит постепенно снижается, что обусловлено стабилизацией эмоционально-личностной сферы подростков [5]. Что же касается специфики проявления психологической защиты у подростков группы риска употребления ПАВ, то такие исследования в настоящее время еще немногочисленны, что позволяет считать эту проблему актуальной.

Однако в то же время, как убедил анализ научной литературы, современная психология уже располагает некоторыми фактами относительно преобладающих видов защитных механизмов у подростков, употребляющих ПАВ. В частности, как показало сравнительное исследование, проведенное С.В.Гречаном, при различных наркологических заболеваниях в подростковом возрасте наблюдается преобладание разных механизмов психологических защит, а именно: отрицание при зависимости от летучих органических веществ и алкоголизме; замещение – при алкоголизме; регрессия – при одновременной зависимости от стимуляторов и каннабиноидов и токсикоманиях [4]. Кроме того, в качестве ведущего защитного механизма у подростков с наркотической зависимостью констатировано вытеснение [2]. При этом практически всеми

авторами особо подчеркивается тот факт, что влечение подростков к ПАВ является отражением их дисфункционального состояния, вызванного срывом механизмов личностной адаптации.

Также мы принимали во внимание утверждение некоторых специалистов о том, что причиной возникновения психологической защиты становятся неудовлетворенные потребности, среди которых как возрастные, так и индивидуальные [8]. Соответственно, не исключено, что в случае употребления подростками ПАВ может наблюдаться наличие целого спектра фрустрированных потребностей, которые запускают действие ряда защитных механизмов. Однако поскольку подобного рода информацию в научной литературе мы не встретили, для прояснения данного аспекта мы провели собственное исследование.

Материалы и методы

Итак, целью настоящего исследования мы определили изучение специфики взаимосвязи механизмов психологической защиты и актуальных потребностей у подростков группы риска употребления ПАВ в сравнении с их сверстниками, не употребляющими ПАВ.

В исследовании проверялось следующее предположение:

У старших подростков группы риска употребления ПАВ и их сверстников, не склонных к злоупотреблению ПАВ, будут наблюдаться как схожие, так и различные корреляционные связи механизмов психологических защит и актуальных потребностей.

В качестве диагностического инструментария нами использовались две методики: для диагностики защитных механизмов опросник «Индекс жизненного стиля» Р.Плутчика, Х.Келлермана и Х.Р.Конте в адаптации Л.И.Вассермана; для исследования актуальных потребностей методика «Актуальные потребности» Г.В.Резапкина.

При обработке полученных результатов применялись методы математической статистики, а именно: коэффициент корреляция Спирмена.

Участниками нашего исследования стали старшие подростки в количестве 52 человек; из них 22 человека группы риска употребления ПАВ, которую преимущественно составили подростки, воспитывающиеся в условиях интерната, а также учащиеся старших классов общеобразовательной школы, не склонных к злоупотреблению ПАВ, в количестве 30 человек.

Результаты исследования

Обратимся к итогам корреляционного анализа структуры механизмов психологических защит и актуальных потребностей у подростков группы риска употребления ПАВ, которые нашли свое отражение в таблице 1.

Таблица 1 – СТРУКТУРА КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕХАНИЗМОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ (ПО СПИРМЕНУ)

Защитные механизмы / актуальные потребности	отрицание	подавление	регрессия	компенсация	проекция	замещение	интеллектуализация	реактивное образование	физиологические потребности	социальные потребности	духовные потребности
отрицание	*	-,072	,111	,013	,078	,029	,396	-,102	,454*	-,323	-,208
подавление	*	*	-,010	,120	-,214	,079	,147	-,054	-,346	-,424*	,532*
регрессия	*	*	*	,659**	,572**	,682**	,200	,388	,151	-,233	,005
компенсация	*	*	*	*	,510*	,729**	,259	,325	,052	,040	-,073
проекция	*	*	*	*	*	,556**	,445*	,326	,005	,230	-,083
замещение	*	*	*	*	*	*	,274	,245	0,000	,006	-,023
интеллектуализация	*	*	*	*	*	*	*	-,027	,143	-,206	,006
реактивное образование	*	*	*	*	*	*	*	*	-,186	,340	-,056
физиологические потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-,239	-,791**
социальные потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-,375
духовные потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*

Примечание: *- корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$ (двухсторонняя); ** - корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$

Как можно видеть из данных, представленных в таблице 1, у подростков группы риска употребления ПАВ обнаружена положительная корреляция между такой психологической защитой как отрицание и физиологическими потребностями ($r=0,454$ при $p \leq 0,05$). При этом сами физиологические потребности отличаются достаточно высокой степенью неудовлетворенности. Соответственно, учитывая тот факт, что механизм отрицания является весьма примитивной защитой, мы можем утверждать, что у подростков группы риска употребления ПАВ, чьи физиологические потребности остаются фрустрированными, будут более выражены примитивные механизмы психологических защит.

Вместе с тем, как показали результаты корреляционного анализа, у подростков группы риска употребления ПАВ имеется положительная корреляционная связь между механизмом психологической защиты подавления и духовными потребностями ($r=0,532$ при $p \leq 0,05$), а также отрицательная корреляционная связь этого вида защиты с социальными потребностями

($r=-0,424$ при $p\leq 0,05$). Другими словами, при использовании подавления социальные потребности подростков группы риска оказываются удовлетворенными, тогда как их духовные сохраняют свою актуальность в силу своей фрустрации. Также следует отметить, что по имеющимся в научной литературе данным [1], подростки, использующие этот вид защиты, могут характеризоваться такими чертами личности, как инертность, пассивность, безынициативность, избегание, отшельничество, уход в себя, склонность быть зависимым от кого-либо и т.п. Поэтому мы не исключаем, что именно через уход в себя такие подростки возможно пытаются разобраться в том, что с ними происходит, лучше понять себя, свое отношение к миру, что, как известно, очень важно для раскрытия своего личностного потенциала и дальнейшей самоактуализации.

Кроме того, нами были обнаружены статистически значимые корреляционные связи между некоторыми видами психологической защиты подростков, склонных к употреблению ПАВ, и между двумя группами потребностей. Так, согласно полученным результатам, самое большое количество статистически значимых положительных корреляционных связей было зафиксировано между защитным механизмом регрессии с одной стороны и такими защитами как компенсация ($r=0,659$ при $p\leq 0,01$), проекция ($r=0,572$ при $p\leq 0,01$) и замещение ($r=0,682$ при $p\leq 0,01$). Также были констатированы положительные корреляционные связи, с одной стороны, между компенсацией и такими защитами как проекция ($r=0,510$ при $p\leq 0,05$) и замещение ($r=0,729$ при $p\leq 0,01$), а с другой, – между проекцией и такими психологическими защитами как замещение ($r=0,556$ при $p\leq 0,01$) и интеллектуализация ($r=0,445$ при $p\leq 0,05$). Выходит, что подростки группы риска склонны приписывать свои неприемлемые мысли, чувства и поступки другим людям, при этом также склонны искать доступные объекты для разрядки, которыми могут быть алкоголь, сигареты, снюс, насвай и т.п., и использовать псевдологические умозаключения с целью оправдания использования данных объектов аддикции. В свою очередь между физиологическими и духовными потребностями была обнаружена статистически значимая отрицательная корреляционная связь ($r=-0,791$ при $p\leq 0,01$), что позволяет считать эти потребности у подростков группы риска не напрямую связанными друг с другом.

Далее для сравнения обратимся к корреляционным связям механизмов психологических защит и актуальных потребностей у подростков из общеобразовательной школы, не склонных к употреблению ПАВ (таблица 2).

**Таблица 2 – СТРУКТУРА КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕХАНИЗМОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
У ПОДРОСТКОВ НЕ СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПАВ (ПО СПИРМЕНУ)**

Защитные механизмы / актуальные потребности	отрицание	подавление	регрессия	компенсация	проекция	замещение	интеллектуализация	реактивное образование	физиологические потребности	социальные потребности	духовные потребности
отрицание	*	-,002	-,160	,021	-,164	,022	,293	,119	-,075	,400*	-,344
подавление	*	*	-,069	-,053	-,014	,231	,077	-,312	-,138	,046	,126
регрессия	*	*	*	,465**	,476**	,367*	-,197	,256	-,085	-,198	,138
компенсация	*	*	*	*	,310	,350	,197	,438*	-,080	-,087	,120
проекция	*	*	*	*	*	,393*	-,129	,266	-,209	-,215	,330
замещение	*	*	*	*	*	*	,089	-,177	-,229	-,063	,207
интеллектуализация	*	*	*	*	*	*	*	-,184	-,386*	,475**	-,004
реактивное образование	*	*	*	*	*	*	*	*	,090	-,196	-,069
физиологические потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-,514**	-,718**
социальные потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-,132
духовные потребности	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*

Примечание: *- корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$ (двухсторонняя); ** - корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что у подростков, не входящих в группу риска употребления ПАВ, наблюдается несколько иная картина корреляционных связей, чем у их сверстников, склонных к употреблению ПАВ. В частности, имеется статистически значимая положительная корреляция между такой психологической защитой как отрицание и социальными потребностями ($r=0,400$ при $p \leq 0,05$), т.е. для использующих отрицание подростков оказываются актуальными, прежде всего, социальные потребности. Как указывают авторы методики «Индекс жизненного стиля», механизм отрицания часто свойственен людям демонстративного типа, для которых важно получать социальное одобрение, признание и уважение со стороны других людей, и у которых, действительно, могут быть сложности с переживанием удовлетворенности этих потребностей.

Еще одна группа статистически значимых связей психологической защиты и потребностей обнаружена между защитным механизмом интеллектуализацией и двумя видами

потребностей – физиологическими и социальными, причем если с первыми связь носит отрицательный характер ($r=-0,386$ при $p\leq 0,05$), то со вторыми – положительный ($r=0,475$ при $p\leq 0,01$). Данные результаты свидетельствуют о том, что у подростков, которые прибегают к интеллектуализации, оказываются удовлетворены физиологические потребности и, напротив, остаются актуальными в силу своей фрустрации потребности социальные. Выходит, что, если у подростка удовлетворены физиологические потребности, он будет использовать более зрелые механизмы психологических защит, к числу которых и относится интеллектуализация. Что же касается характера связи между разными видами психологической защиты у подростков, не злоупотребляющих ПАВ, то, судя по полученным в исследовании данным, самое большое количество статистически значимых положительных корреляционных связей, как и у их сверстников из группы риска, было зафиксировано между защитным механизмом регрессия и такими защитами как компенсация ($r=0,465$ при $p\leq 0,01$), проекция ($r=0,476$ при $p\leq 0,01$) и замещение ($r=0,367$ при $p\leq 0,05$). Полагаем, что такое положение дел вовсе не случайно, поскольку регрессия является мало эффективной защитой и поэтому, как правило, сопровождается использованием еще каких-либо других защитных механизмов.

Кроме того, обнаружены еще две статистически значимых положительных связей между проекцией и замещением ($r=0,393$ при $p\leq 0,05$) и между компенсацией и реактивным образованием ($r=0,438$ при $p\leq 0,05$). Другими словами, использование замещения подкрепляется проекцией, а использование компенсации – реактивным образованием. Отметим, что обе эти связи достаточно любопытные. Так, в первом случае проекцию и замещение объединяет наличие какого-либо внешнего объекта для критики, агрессии и безопасной разрядки внутреннего напряжения, тогда как во втором случае реактивное образование и компенсация считаются защитами, характерными для людей с совершенно различными личностными чертами – общительным и депрессивным типом личности, соответственно. Однако, если принять во внимание тот факт, что основная функция реактивного образования, согласно мнению Р.Плутчика, заключается в управлении поведением, то можно допустить, что в случае неудач подростка в выстраивании социальных связей, в том числе в общении со сверстниками, этот механизм может вполне дополняться действием компенсации.

Наконец еще одна группа статистически значимых связей у подростков, не злоупотребляющих ПАВ, касается отрицательных корреляций между разными группами потребностей, а именно: физиологическими и социальными ($r=-0,514$ при $p\leq 0,01$), а также физиологическими и духовными ($r=-0,718$ при $p\leq 0,01$). В этом плане мы видим некоторое сходство ситуации подростков, не злоупотребляющих ПАВ, с ситуацией их сверстников, склонных к химической аддикции.

Обсуждение и заключение

Как показали результаты проведенного сравнительного исследования, сформулированная нами гипотеза нашла свое подтверждение.

В частности, было установлено, что у подростков группы риска употребления ПАВ и их сверстников, не злоупотребляющих ПАВ, наблюдаются как схожие, так и различные корреляционные связи механизмов психологических защит и актуальных потребностей.

Так, к числу общих для всех подростков связей относятся положительные корреляции регрессии с механизмами компенсации, проекции и замещения, а также отрицательная корреляция физиологических и духовных потребностей.

В то же время если у подростков из группы риска обнаружены статистически значимые связи потребностей с механизмами отрицания и подавления, то у подростков, не злоупотребляющих ПАВ, такие связи прослеживаются с механизмами отрицания и интеллектуализации. При этом у всех подростков отрицание имеет положительную связь с актуальными потребностями, а именно: подростки группы риска употребления ПАВ прибегают к отрицанию в случае неудовлетворения физиологических потребностей, а их сверстники, не злоупотребляющие ПАВ, – в случае фрустрации социальных потребностей. Механизм подавления тесно связан с основными потребностями только у подростков группы риска и запускается при удовлетворении социальных потребностей и, напротив, при фрустрации духовных. В свою очередь у подростков, не склонных к злоупотреблению ПАВ, встречается ярко выраженная корреляция потребностей с более зрелой защитой интеллектуализацией, характер которой свидетельствует о том, что это механизм обычно действует при удовлетворении физиологических потребностей и при блокировании удовлетворения социальных потребностей.

В целом полученные результаты позволяют утверждать, что отмечаемая в научной литературе связь психологической защиты с неудовлетворенными потребностями в подростковом возрасте не является однозначной и очевидной, хотя в ряде случаев она, действительно, имеет место быть. При этом у подростков группы риска употребления ПАВ и их сверстников, не склонных к злоупотреблению ПАВ, эти связи большей частью оказываются различными.

Список использованных источников

1. Агеева Л.Г. Различия копинг-стратегий и механизмов психологической защиты в процессе совладания с эмоциями в конфликте у людей с разным уровнем конфликтности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. №3-2(59). С. 220-227.
2. Визель Т.Г., Сенкевич Л.В., Янышева В.А., Железнова А.К. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты: монография. Тула, 2007. 341 с.

3. Вышинская Е.Г. Проблема психологической защиты личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2006. №5. С. 61-65.
4. Гречаный С.В. Сравнительная характеристика механизмов психологической защиты у подростков при различных нарколологических заболеваниях // Прикладные информационные аспекты медицины. 2008. №11. С.16-20.
5. Дворянчиков Н.В., Носов С.С. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2010. Том 2. №4. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n4/Dvoryanchukov_Nosov.shtml (дата обращения: 05.06.2022)
6. Кадура Н.Д. Теоретический обзор вопроса психологических защит у молодёжи // Молодежная наука: тенденция развития. 2020. №4. С. 6-14.
7. Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Сафарова А.С. и др. Особенности аддиктивного поведения в молодёжной среде // Нижегородский психологический альманах. 2020. №2. URL: psykaf417.esrae.ru/25-295 (дата обращения: 05.06.2022)
8. Никольская И М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000. 507 с.
9. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.
10. Штроо В.А. Защитные механизмы: от личности к группе // Вопросы психологии. 1998. №4. С. 54-61.

References

1. Ageeva L.G. *Razlichiya koping-strategij i mekhanizmov psihologicheskoy zashchity v processe sovladaniya s emociyami v konflikte u lyudej s raznym urovnem konfliktnosti* [Differences in coping strategies and mechanisms of psychological protection in the process of coping with emotions in conflict in people with different levels of conflict]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2016, no. 3-2(59), pp. 220-227. (In Russian)
2. Wiesel T.G., Senkevich L.V., Yanysheva V.A., Zheleznova A.K. *Deviantnoe povedenie podrostkov: teorii i eksperimenty: monografiya* [Deviant behavior of adolescents: theories and experiments: monograph]. Tula, 2007. 341 p. (In Russian)
3. Vyshinskaya E.G. *Problema psihologicheskoy zashchity lichnosti v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii* [The problem of psychological protection of personality in domestic and foreign psychology]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki*, 2006, no. 5, pp. 61-65. (In Russian)

4. Grechany S.V. *Sravnitel'naya harakteristika mekhanizmov psihologicheskoy zashchity u podrostkov pri razlichnyh narkologicheskikh zabolevaniyah* [Comparative characteristics of the mechanisms of psychological protection in adolescents with various narcological diseases]. *Prikladnye informacionnye aspekty mediciny*, 2008, no. 11, pp.16-20. (In Russian)
5. Dvoryanchikov N.V., Nosov S.S. *Vzaimosvyaz' psihologicheskikh zashchit i polorolevoj identifikacii v pubertatnom periode* [The relationship of psychological defenses and gender role identification in puberty]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*, 2010, vol. 2, no. 4. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n4/Dvoryanchikov_Nosov.shtml (accessed: 05.06.2022) (In Russian)
6. Kadura N.D. *Teoreticheskij obzor voprosa psihologicheskikh zashchit u molodyozhi* [Theoretical review of the issue of psychological protection among young people]. *Molodezhnaya nauka: tendenciya razvitiya*, 2020, no. 4, pp. 6-14. (In Russian)
7. Karpukhin I.B., Karpukhina E.V., Safarova A.S. and others. *Osobennosti addiktivnogo povedeniya v molodyozhnoj srede* [Features of addictive behavior in the youth environment]. *Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah*, 2020, no. 2. Available at: psykaf417.esrae.ru/25-295 (accessed: 05.06.2022) (In Russian)
8. Nikolskaya I.M., Granovskaya R.M. *Psihologicheskaya zashchita u detej* [Psychological protection in children]. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2000. 507 p. (In Russian)
9. Freud A. *Psihologiya YA i zashchitnye mekhanizmy* [Psychology of the Self and defense mechanisms]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993. 144 p. (In Russian)
10. Stroo V.A. *Zashchitnye mekhanizmy: ot lichnosti k grappe* [Protective mechanisms: from personality to group]. *Voprosy psihologii*, 1998, no. 4, pp. 54-61. (In Russian)

Рябов Павел Вячеславович – учащийся 2 курса магистратуры программы «Клиническая психология» ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения России, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: pryabov.1998@gmail.com

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; профессор кафедры общей и клинической психологии ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения России, Нижний Новгород, Российская Федерация, тел. 89527766027, e-mail: verunechka08@list.ru

Ryabov Pavel Vyacheslavovich – 2nd year student of the Master's degree program «Clinical Psychology», Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: pryabov.1998@gmail.com

Semenova Lidiya Eduardovna – doctor of psychology, associate professor, professor of department of general and social psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, professor of the department of general and clinical psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia, telephone 89527766027, e-mail: verunchka08@list.ru

19.00.13 Психология развития (возрастная психология), акмеология